Процесс искушения Хань Лэя был трагичен, однако всё же были некоторые результаты, которые заключались в том, что он мог в основном принять мои немногочисленные мелкомасштабные прикосновения, например, держание за руки, обнимание за плечи.

Когда я тайно спряталась от Хань Лэя и вернулась обратно в резиденцию Хань, чтобы сообщить "хорошие новости" свекрови, она засмеялась, очень довольная, очень счастливая.

Свекровь эмоционально взяла меня за руку, её глаза сверкали, вызывая зловещую улыбку, и говорила:

– Хорошая невестка, просто потерпи еще немного, подожди, пока свекровь не получит то лекарство, которое позволит этому сопляку непроизвольно снять с себя одежду, хе-хе-хе…

Я посмотрела на лицо свекрови, которое погрузилось в пучину иллюзий, и не смогла удержаться, чтобы не скривить губы.

Лекарство, которое заставит его непроизвольно раздеться ... может быть, это легендарный афродизиак?

Видели, что за человек была моя свекровь?

– Когда придёт время, подожди, пока он съест лекарство. Тогда мой сынок не сможет не закричать, что ему жарко, и тогда ты предложишь помочь ему снять одежду, кроме того, раздевание должно быть умелым, такие как XXXX, после XXXX, затем XXXX, наконец XXOO! Ха-ха-ха! Успех! Идеальный финал!

Свекровь ласково делилась со мной "знаниями", я не смела небрежно делать пометки в блокноте.

Надо сказать, опыт моей свекрови оказался неожиданно богатым.

Свёкр, кажется, что ты сексуально удовлетворён!

Уже вечером, вернувшись домой, я обнаружила, что в гостиной, на кухне, в кабинете никого нет, даже комната Хань Лэя была закрыта, таким образом, решив, что я была единственным человеком дома, я открыла свою комнату, чтобы переодеться в пижаму.

У меня есть привычка первым делом переодеваться в пижаму по возвращении домой.

Когда я сняла всю одежду, кроме нижнего белья, я вдруг услышала голос Хань Лэя в дверях моей комнаты, обернулась и увидела…

Передо мной возникло живое изображение прекрасного полуголого мужчины, с которого капала вода, интенсивно атакуя мое зрение и чувства.

Хань Лэй стоял в дверях, одетый только в повседневные домашние брюки, непринуждённая обнажённая грудь, всё ещё влажные угольно-чёрные волосы, особенно чёлка на лбу, вода капала с неё, скользила от щек вниз к шеё на грудь…

ОУ! Это было действительно слишком заманчиво!

Я тайком проглотила полный рот слюны, великодушно повернулась и посмотрела на него, оставшись только в одних маленьких трусиках.

Я только увидела, что Хань Лэй пристально смотрит мне в лицо и неторопливо говорит:

– Я просто хотел спросить, ты готовишь сегодня или я готовлю?

Кстати, мы оба приняли систему, чтобы поочередно готовить…

– Я это сделаю, как только переоденусь в пижаму, – я сделала вид, что отвечаю спокойно, однако мои глаза неудержимо скользили по его гладкой груди, думая о том дне, когда я уже прикоснусь к ней.

После того, как Хань Лэй ушёл, я быстро надела футболку с широким воротником, да плюс её край закрывал только половину бедра. Задумавшись на мгновение, я в конечном итоге решила надеть шорты, потому что сегодня вечером не было никаких ударов от него, и он не игнорировал мои прелести.

Я пересекла гостиную на кухню и обнаружила Хана Лэя, сидящего на диване в гостиной и смотрящего телевизор. Он уже надел рубашку и достал из холодильника продукты для сегодняшнего ужина.

Мне очень нравится кухня Хань Лэя, просторная, чистая, особенно эта кухонная стойка, как бы вы ни смотрели на неё, это было прекрасно.

Кухонный стол был очень длинным, очень гладким, аккуратно организованным, я резала овощи здесь, но всё ещё оставалось много места.

Интересно, каково это – сидеть на нём сверху?

Я не могла удержаться от того, чтобы немного пофантазировать, разрезая овощи, мои глаза не могли перестать скользить в сторону.

В это время я вдруг почувствовала резкую боль, быстро перевела взгляд. Оказалось, что кухонный нож нечаянно порезал мне указательный палец. Вроде бы рана была неглубокой, но кровь продолжала течь.

Увидев эту сцену, по условному рефлексу я вскрикнула от удивления, вдруг услышала сзади тревожные шаги, как раз когда я всё ещё был озадачена, какая-то сила развернула всё моё тело, а кровоточащий палец был засосан тёплым ртом.

Я посмотрела в глаза Хань Лэя и обнаружила, что в его глазах, казалось, была вина.

Хань Лей схватил меня за руку, сунул мой кровоточащий палец в рот, чтобы остановить кровотечение, он слегка хмурился, на очках без оправы было немного крови, казалось, что когда я повернулась, несколько капель крови покинули мой палец и расплескались на его очки.

Через минуту он вынул мой палец изо рта, посмотрел на него. Тот перестал кровоточить. Его это всё равно не успокоило, поэтому он достал пластырь и помог мне перевязать палец, пока рана не скрылась из виду, после чего на его лице появилась улыбка.

Эта улыбка заставила моё сердце биться быстрее, даже раненый палец тоже чувствовал себя ненормально лихорадочно.

Я посмотрела на его окровавленные очки, предложила помочь ему помыть их, поэтому я взяла на себя инициативу снять его очки, подошла к раковине и вымыла их.

Я открыла кран, но держала раненый палец подальше от воды.

Когда я мыла очки, то вдруг почувствовала давление сзади, с обеих сторон моей талии оказалась пара рук против раковины, другими словами, Хань Лэй зажал меня между ним и раковиной в этот момент.

Хань Лэй стоял очень близко ко мне, и мне казалось, что он дышит мне в затылок своим тёплым дыханием.

Протерев очки, я выключила кран и повернулась обратно к нему.

Хань Лэй без очков… В таком виде его тело излучало обманчивое зло, это был взгляд немного злой и сексуальный, его глаза содержали глубокое желание, знакомое мне.

Его изменения застали меня врасплох, поэтому машинально я передала ему очки обратно. Муж взял их и осмотрел, в конечном итоге решил оставить их рядом с раковиной.

Хань Лэй пристально посмотрел на меня, медленно протянул руку, любовно погладил мою щеку и ниже, проходя по шее, прямо к груди.

Я не могла удержаться и облизала губы, моя грудь, которую он ласкал, тут же затрепетала.

Глядя на его улыбку, я успокоила своё сердце, притянула его голову вниз и поцеловала в губы. Глядя в его испуганные глаза, я самодовольно улыбнулась.

Я раздвинула его губы и зубы, засунула свой язык внутрь, нашла его и поиграла с ним, одной рукой сжимая его одежду, другой исследуя под рубашкой, касаясь его груди, его тело было очень горячим, совсем как моё.

Сначала он был пассивен под моим поцелуем, пока я не стала ласкать его кожу. После этого Хань Лэй сексуально застонал, затем восстановил своё господство, он заставил мой язык вернуться к моему рту и воспользовался преимуществом надавливания на меня, награждая меня интенсивным огненными затяжным французским поцелуем.

Он обнял меня одной рукой за талию, позволяя мне тесно прижаться к нему, а другой рукой любовно ласкал мою мягкую грудь, прикрытую футболкой.

Очень скоро Хань Лэй, казалось, больше не удовлетворялся только поцелуем, его губы медленно покидали мои, целовали мою шею, кажется покусывая. И везде, где проходили его губы я чувствовала себя безвольной и онемевшей.

Я прикусила губу и застонала от удовольствия.

Когда я была в этом растерянном состоянии, то вдруг почувствовала, что моё тело поднялось, поэтому я подсознательно крепко обняла Хань Лэя.

Хань Лэй поднял мои ноги и закинул их себе на талию, позволяя мне сжать его тело, затем он сделал несколько шагов в сторону, неся меня к яркой и отражающей свет кухонной стойке.

Я сидела на столе с раздвинутыми ногами, а Хань Лэй втиснулся в пространство между моими бёдрами и встал передо мной, наше положение было очень возбуждающим в этот момент, моя грудь просто оказалась перед его головой.

Хань Лэй уткнулся лицом мне в грудь, целуя через рубашку, одна рука на стойке, другая приподняла край моей футболки, проникнув под неё, поглаживая мою спину. Непрерывно нащупывая застёжку моего лифчика, он пытался "общаться" с ней, и вскоре успешно расстегнул.

Рука мужчины скользнула от моей спины к груди, отодвинула бюстгальтер, напрямую лаская мою мягкую грудь. Он использовал свои пальцы, чтобы играть с вишнями моей груди, иногда

слегка щипая, иногда потирая их.

Я сдавленно застонала, он толкнул мою голову своей рукой, которая была на кухонном столе, чтобы встретиться с его лицом, и поцеловал мои губы, заглушая стон.

Я не хотела, чтобы он просто играл со мной, поэтому моя рука изо всех сил тянула его рубашку, пока она не обнажила его верхнюю часть тела. Я изо всех сил старалась оторваться от его губ, хмурилась, снимая с него рубашку, Хань Лэй улыбался и помогал. Мне удалось сорвать его одежду и отбросить её назад. Мои руки снова были прижаты к его груди, подражая дразнящим приёмам мужа на маленьких вишенках его груди.

Он не стал отступать, поднял мою футболку до самой груди, его горящие губы сразу же поцеловали ее, пососали, подразнили, поиграли с ней.

У меня кружилась голова от этого странного, но знакомого удовольствия, всё моё тело было бессильно, я могла только держаться за его плечо, чтобы поддержать собственное тело.

Его пылкие поцелуи и дыхание переместились от груди к талии, причём зловеще остановились у пупка.

Моё тело внезапно стало ещё более горячим, тепло в нижней части живота, а затем волна тепла хлынула наружу.

Я легонько похлопала его по плечу, заставляя поднять голову и встретиться со мной взглядом, полным желания и тоски.

Он поднял на меня сексуальное, красивое лицо, озорно улыбаясь, я смотрела на мужа с раскрасневшимся лицом, обе его руки медленно потянулись к моим шортам…

Именно в этот момент, особенно в этот критический момент, в гостиной внезапно зазвонил телефон.

Резкий звук телефона заставил наши тела оцепенеть, Хань Лэй снова обхватил обе стороны моего тела руками, спрятав голову между моей шеей и волосами.

Только услышала его рычание, похожее на проклятие, потом его тело покинуло меня. Он подошёл к раковине и надел очки, а затем быстро ушёл в гостиную, чтобы ответить на телефонный звонок.

Я слегка приоткрыла рот, лицо, полное неверия и непонимания этого непредвиденного события, отражало все мои чувства. Оставался всего шаг до моего триумфального успеха.

Я сохраняла первоначальный растрёпанный вид и была погружена в свои мысли, пока Хань Лэй снова не оказался передо мной.

Страсть, ещё мгновение назад заполнявшая его глаза, исчезла после того, как мужчина надел очки. В его глазах появилась рациональность, Хань Лэй со слегка раскрасневшимся красивым лицом помог мне застегнуть лифчик, спустить футболку обратно и унёс меня от кухонной стойки.

Глядя на меня в полубессознательном состоянии, он деликатно кашлянул и посвежевшим голосом сказал:

– Ну, это, мой друг неожиданно пригласил меня на встречу, и ты, э-э, я имею в виду, я не буду есть дома, выйду ненадолго. Так что, эх, тебе придётся довольствоваться ужином в одиночестве.

Я опустила голову и кивнула, не глядя на него.

Увидев, что я киваю, Хан Лэй, казалось, вздохнул с облегчением, а затем неторопливо развернулся и ушёл.

Глядя на его спокойную спину и думая о его рациональности мгновение назад, я не могла удержаться от того, чтобы горестно обхватить себя за плечи. Страстные прикосновения задержались на моём теле, однако настоящий он дал мне ощущение, что страсть и прикосновения были моим собственным заблуждением.

Как же это произошло…

Кто мне скажет, почему!

– А!

– А!

– А!

– А! Ах…

http://erolate.com/book/699/11347